

Новые имена

Сегодня в Ульяновске

Рассказ о предмайских трудовых делах стахановцев Ульяновска мы хотим начать с такого случая.

В Ульяновске приехал знатный токарь Московского станкозавода имени С. Орджоникидзе, лауреат Сталинской премии Николай Чикирев. В местном паровозном депо он демонстрировал свои приемы работы на станке токаря Александра Никитичева. Хозяин станка внимательно смотрел, как работал знатный новатор, обтачивая детали.

Изучение приемов работы Николая Чикирева, дружеские советы его позволили Никитичеву добиться высоких результатов. По требованию Никитичева к станку был поставлен более мощный мотор, что позволило увеличить число оборотов и довести скорость резания до 575 метров в минуту. Став на предмайскую стахановскую вахту, он ежедневно выполняет три нормы.

Предмайское социалистическое соревнование выдвигает все новые и новые имена стахановцев, добивающихся высоких производственных показателей. На суконой фабрике им. Степана Разина три цеха — аппаратный, проточный и транспортный — являются цехами коллективного стахановского труда. На два почтовые станки стахановских коллективов присвоено звание ткачей и 57 бригадам аппаратчиц, присучальниц и ткачей.

Широкой известностью пользуется трикотажная фабрика имени КИМ. Трикотажники настойчиво борются за экономию материалов, за снижение себестоимости продукции на каждой производственной операции. В трикотажном, чулочном и

других цехах введены линейные счета снижения себестоимости, в которых отражаются результаты труда каждой работницы. Особенно больших успехов добилась за последнее время кеттельщица Шемизкина. Хорошо работают кеттельщицы Кузьмина, Корчева, Сальникова, насадчица Лизвина, Кузнецова и многие другие.

Все это — новые имена людей, недавно выдвинувшихся в первые ряды участников социалистического соревнования. Среди них не только молодые, но и пожилые люди, имеющие немалый жизненный опыт. Всех их объединяет одно — стремление принести больше пользы всему обществу, своему государству. А с этой самоотверженной заботой рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого гудка хлеба, угля, железа и других продуктов, достоящих всему обществу, по словам В. И. Ленина, и начинается коммунизм!

Апрель для ульяновцев, как и всех советских людей, знаменателен не только тем, что он предшествует первомайским праздникам. 22 апреля исполнился 82-й год со дня рождения В. И. Ленина. Эта дата широко отмечена на предприятиях, в учреждениях и в учебных заведениях города, в котором родился Владимир Ильич. Отмечив свой трудовой день, люди шли в дом-музей Владимира Ильича Ленина, на площадь, где стоит памятник Владимиру Ильичу работнику скульптора Манисера. Воздух стоял от подножия этого величественного монумента, открывались широкие заволжские дали. Через три года здесь на десятки километров разольется Жигулевское море...

Н. КЛЮЧАРОВ,
корр. «Литературной газеты»
УЛЬЯНОВСК. (По телефону)

Новаторы земли Донецкой

Совсем недавно Донбасс чувствовал еще одну славуную плеяду лауреатов Сталинской премии. Прошел лишь месяц, а в Донбассе звучат уже новые имена — тех, кто внесли в организацию труда на шахтах, железных дорогах и на заводах предложения, дающие большой экономический эффект.

Машинист угольного комбайна с шахты «Никанор», Ворошиловградской области. Тихон Михайлов составил и осуществил личный план повышения производительности труда. Он показал, как можно с пользой для дела использовать непредрасположенные простои комбайна, как, соорудив с изменением крепости угольного пласта, ускорить движение комбайна по лаве и т. п. Почин Тихона Михайлова, выражающий его заботу об увеличении добычи угля, быстро распространился по Донбассу и за его пределы.

На шахте № 5 «Трудовская», Сталинской области, первым на этот почин откликнулся водитель угольного комбайна почтовый шахтер Кондрат Чепижко. Составив свой план, он, однако, понял, что один его усилия не принесут той пользы, на какую можно было бы рассчитывать при условии поддержки его усилий товарищами по труду. Свои соображения Кондрат Чепижко поведал машинисту комбайна, партийному организатору участка Николаю Куцубину, начальнику участка, своему однофамильцу Тимофею Чепижко и другим. Дружный коллектив шахтеров решил составить единый стахановский план увеличения добычи угля и экономии средств.

На днях в шахту № 5 «Трудовская» спустился секретарь Сталинского горкома партии Н. Бойцов. На участке, которым руководит Тимофей Чепижко, он, указав на лежащие в штреке крепкие стойки, спросил у проходчика Николая Федюшина: — А лесок, бережете?

— Конечно! — ответил проходчик. — Мы работаем по коллективному стахановскому плану, у нас теперь каждая копейка на учете.

На участке, действительно, научились беречь материалы и сумели снизить себестоимость угля.

Идея труда по коллективному стахановскому плану была принята и в шахтостроительстве. Бригадир проходчиков шахты «Мушкетерская-вертикальная» Василий Иванов, при содействии инженеров Юлия Заславского и Алексея Ханина, составил график скоростной проходки вертикального шахтного ствола. В стволе среднего сечения действуют одновременно десять буровых молотков (обычно применялось меньше); навеска шлангов совмещена с уборкой взорванной породы, зарядку шпуров и отпалу производят сами проходчики, овладевшие также профессией взрывников, и, что особенно важно, погрузка породы в бабью производилась не оную, как было до недавнего времени, а сразу двумя пневматическими погрузочными машинами.

Нововведения, осуществленные бригадой Василия Иванова, позволили ей выполнять в марте свою месячную норму прохода на 175 процентов и сэкономить десятки тысяч рублей. Почин бригады Василия Иванова в настоящее время получает в Донбассе широкое распространение. Добрые вести плет в эти весенние предмайские дни с машиностроительных и металлургических заводов, железнодорожных станций. На Старо-Браматорском машиностроительном заводе созданы сквозные комплексные бригады стахановской технологии, вносящие на основе своего опыта ценные поправки в конструкцию машин, технологию их изготовления и добивающиеся благодаря этому сокращения сроков и снижения стоимости изготовления машин. Диспетчер управления Южно-Донецкой дороги Алексей Захаров разработал сменный технико-экономический план поезда и грузовой работы, в котором методы новаторов транспорта и промышленности нашли свое комплексное применение.

Группа механиков Сталинского металлургического завода предложила, а механики сортопрокатного цеха во главе с коммунистом Василием Колосовым первыми на заводе стали использовать так называемые технологические паузы для ремонта оборудования по узлам. Это означает новую экономию рабочего времени, увеличение производства чугуна, стали и проката.

Ал. ИОНОВ,
корр. «Литературной газеты»
СТАЛИНО. (По телефону)

В долинах Узбекистана

Хороши узбекские долины! В белые кружева цветов нарядила весна яблоневые и вишневые сады. Потонула в соку виноградная лоза. Над пашнями и садами разливается сладковатый аромат цветущей жиды и сирени.

Трудовая весна пришла на колхозные поля республики. И весна эта нынче особенная. Выйдешь за околицу колхозного поселка, будь то в Ферганской долине или в Мирзачульской степи, и откроешь взору необычайно ширь полей. От души порадуются просторам, созданным для машин. Стерты границы мелких посевных площадей; на сотнях тысяч гектаров внедрена новая система орошения.

Подобно тому, как каждую весну в Узбекистане рождаются новые сады, рождаются и трудовая слава новых мастеров хлопководства. Рядом с именами прославленных хлопководов, механизаторов с гордостью проносятся сегодня имена ферганского тракториста Абды Туруснова, гиждуванского механизатора Амана Атамуралова, кашкардарьинского хлопковода Батыра Халмуратова и многих других. Идет слава и о колхозном паренке, андижанском трактористе Сералие Юсупове.

В ранний утренний час на полях колхоза имени Сталина, Андижанского района, уже слышится рокот моторов. На радиаторе одного из тракторов — красный вымпел.

— Это машина комсомольца Исраила Юсупова, нашего рекордсмена, — говорит бригадный механик Ахмад-жан Курбанов. Он рассказывает, что Юсупов засеял более 220 гектаров, перевыполнив свое социалистическое обязательство на 70 гектаров и сэкономил 150 килограммов горючего. Сен окончен. На полях засеяли рядки хлопчатника. Исраил Юсупов, старшая не повредить нежные ростки, ведет свой «Универсал» по борозде, культивируя по 15 гектаров в день. В беседе Юсупов скуп на слова. — Как я завоевал вымпел? — переспрашивает его, стаявшая с головы замасленная кепка и вытирая рукавом куртки потепевший лоб. — Почасовой график — раз... Работу любить надо, думать — два... Как много смысла в этих простых и скупых словах тракториста. Здесь заключены и пылкость ума, и творческое озарение, то, что рождает трудовой героизм советского человека. И невдомек Исраилу Юсупову, что слава о его самоотверженном труде, родившись на хлопковых полях Ферганской долины, словно крылатая пестя, уже летит из края в край по просторам республики. А завтра эту добрую трудовую славу уножат тысячи новых мастеров колхозных полей.

К. ФАУЗЛИН,
корр. «Литературной газеты»
ТАШКЕНТ. (По телефону)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 50 (2923)

Четверг, 24 апреля 1952 г.

Цена 40 коп.

Анна КАРАВАЕВА

Слово в прениях друзей

О ПРОБЛЕМАХ, ВОЛНУЮЩИХ ПОЛЬСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ

Недавно я вернулась из Польши, куда ездил в составе советской делегации. Впечатлений много. Обо всем сразу не расскажешь. Но в первую очередь хотелось бы поговорить о литературе. Мне пришлось встретиться в Польше с писателями, литературоведами, критиками, слышать их горячие речи, споры, приходилось и самой принимать участие в обсуждении проблем, которые волнуют польских литераторов. И сейчас, в Москве, перебирая в памяти слышанное, я хочу воспользоваться предложением «Литературной газеты» и как бы взять слово в прениях друзей, поговорить о некоторых насущных вопросах литературного процесса в Польше.

Владислав Брошевский, лауреат Государственной премии, в своей поэме «Слово о Сталине» сказал о новой, народно-демократической Польше: Мы ветром помыты, солнцем облиты, Не знаем пути назад, — Мы строим Рень Посполитую Крестьян, рабочих, солдат.

Этот могучий ветер и солнце перемен не могли не сказаться на жизни польской литературы. Несомненно, каждый настоящий писатель народно-демократической Польши мечтает своим творчеством участвовать в создании сильной, действенной литературы, которая помогла бы строить социализм. И для такого писателя неизбежно возникает много новых идейно-художественных проблем, в которых он желает разобраться. Нам, советским литераторам, особенно понятна страсть ваших споров и стремление как можно глубже, яснее осмыслить важнейшие идейно-художественные проблемы и творческий метод на новых исторических путях польской литературы. Начиная этот разговор, и вообще не собираюсь заниматься теоретическими обобщениями, я опираюсь только на живые впечатления нескольких встреч в Союзе писателей в Варшаве, Кракове, Лодзи.

Польская литература вправе гордиться своими старыми историческими традициями, в которых отразились национальные чаяния народа, его свободолюбие и любовь к родной земле. Романтическая устремленность польской поэзии находила могучий отклик в сердцах многих поколений. Общеизвестно, что узы идейной близости связывали польских писателей прошлого с великими классиками русской литературы. Известно также, как много значили для польских писателей знакомство и живая связь с нашей советской литературой. Однако эпоха «санации» губительным образом отразилась на польской литературе. Последние два десятилетия перед второй мировой войной польскую литературу размыла мутные потоки упадочных и реакционных настроений, самого низменного эгоизма, бездельности. Как неизбежный результат всего этого, ее разрыв с жизнью, упадок мастерства, трудность перед жизнью.

По опыту нашей советской литературы мы знаем, что вредный груз прошлого не просто, как-то сам собой снимается с плеч художника, а сознательно, действительно отбрасывается им самим под глубинным влиянием принципиальной, научно-обоснованной, умной и терпеливой критики, которая и создает перелом в его убеждениях.

Литературоведение в Польше еще молодо, и поэтому понятен живейший интерес к работам советских литературоведов. Было отрадно видеть, например, как живо воспринимала писательская аудитория доклад члена нашей делегации профессора А. Мясникова о социалистическом реализме. Генеральный секретарь Союза польских писателей Е. Нурагет, выражая общее настроение, сказал докладчику: «Вы будто угадали, как мы, польские писатели, бодем сейчас этими вопросами!»

Судя по некоторым выступлениям во время наших дружеских встреч, в вопросах, связанных с творческим методом, еще много неясного. Не однажды во время бесед мне казалось, что некоторые наши друзья как бы воздвигают непроницаемую стену между критиком и социалистическим реализмом: прошлое, дескать, намертво отрезано, словно его никогда и не бывало на свете. А в жизни ведь это происходит не так.

Основной художественный метод советского искусства — социалистический реализм, и все принципы его, гениально определенные И. В. Сталиным, являются дальнейшим развитием ленинского учения о партийности литературы. Но, являясь высшей ступенью в развитии реализма, являясь самым передовым творческим методом, развивающимся и расширяющимся на глубоко жизненной основе успехов социалистического строительства, этот вдохновляющий нас художественный метод никогда не отрицает писателя от лучших традиций прошлого, от великой русской классической литературы: советская литература продолжает лучшие реалистические традиции классиков и неустойно учится у них.

Многие вопросы, заданные мне в беседах с писателями Кракова и Лодзи, касались природы метода социалистического реализма. Если этот метод, спрашивали меня, учит художника только утверждению социалистической действительности, как же в таком случае критиковать отрицательные явления, как же тогда быть с конфликтом, этой движущей пружиной произведения, да и возможен ли вообще конфликт: ведь в социалистическом обществе нет антагонистических классов, нет капитализма и помещиков, нет эксплуатация человека человеком, так, значит, нет и конфликтов?

По дороге друзья, метод социалистического реализма требует от художника правдиво отражать жизнь в ее революционном развитии, и святая заповедь настоящего писателя — писать правду, показывать действительность, не уклоняясь от изображения жизненных противоречий и

конфликтов. Иначе в литературе неизбежно обильное произрастание идейки и пасторалией.

Нет, неверно было бы представлять себе, что народ-творец на пути к заветной цели не сталкивается с препятствиями и трудностями. Мы, советские люди, например, считаем, что в нашей жизни еще немало зла, есть в ней и фальшивые люди и отрицательные типы. Художник, верный жизненной правде, смело запечатлел в реалистических образах борьбу отстаивающего и нарождающегося, старого с новым, борьбу, которая вызывает самые разнообразные конфликты.

Когда мысленным взором окидываешь гигантское поле этой битвы, где в борьбе с разрушительными силами старого мира утверждаются положительные начала социалистической действительности, понимаешь, почему в новой литературе так сильно преобладают, что наше время выдвигнет своих Гоголей и Шедриных, четкий сатирический талант будет обращен против врагов нового, передового, прогрессивного.

Человек сталинской эпохи, участвующий в создании материальных и духовных ценностей, всегда в ответе перед обществом, перед своей совестью. Прометеев что-то новое и отстав от общего движения, или ошибившись в своей личной жизни, или поддавшись чуждым, враждебным влияниям, он только тогда вновь пойдет в ногу с другими, когда самокритично, строго и честно разберется в причинах своих ошибок и неудач, когда мужественно в них признается. Отсюда — проблема героя, ищущего по пути всегда высвобождающей мысли и разносторонне выраженного духовного бытия. Таких конфликтов, порою очень острых, хочется сказать, конфликтов роста, понимающих героя на новую ступень деяния и познания действительности, не знала литература прошлого. — советская литература и здесь сказала миру свое новое слово.

Подлинным героем нашей литературы с первого же дня ее рождения был и остается новый человек, человек труда, творец и новатор, строитель социализма. В жестких классовых схватках зрела его мужественная сила, в преодолении трудностей и противоречий закалялась его воля.

Более двадцати лет назад, создавая реалистические и разоблачительные образы врагов революций, их подлого и слабого, неуточивчивых людей, которых им удавалось обмануть, наше поколение, в ту пору молодые писатели, понимало, что главный герой действительности — новый человек.

Создание образов новых людей уже в те годы советские писатели отдавали весь жар своего сердца, всю «звонкую силу» своего таланта. В наших книгах жила и боролась те, что сражалась за советскую власть на фронтах гражданской войны, первое поколение восстановителей и создателей нашего социалистического строительства, новые оригинальные характеры, сильные, яркие личности деятелей великой эпохи. В непримиримой схватке со старым, враждебным миром побеждали люди нового мира, создатели и борцы, побеждал народ, творивший новую действительность. Метод социалистического реализма развивался и продолжает свое развитие и как утверждение нового, социалистического бытия, свободного труда и духовного мира человека-создателя и как оружие беспощадной критики и наступления на классовых врагов.

Социалистический реализм направляет силу и меткость своего острого на пережитки капитализма в сознании, в труде, в быту советских людей. Попытки некоторых писателей и критиков сгладить острые моменты в отражении действительности встречают решительный отпор нашей марксистско-ленинской критики.

А рядом с этой острой наш метод — высшее достижение реализма — открывает перед писателем всеобъемлющие возможности художественного выражения — от тончайших движений души до многогранного изображения самых высоких свершений человеческого труда и мысли.

Одним из сильнейших творческих устремлений польской литературы сейчас является обличение тайных и явных врагов народа, их черных дел и помыслов.

Льсть в книгах польских писателей предстает в своем мерзком обличье все оно — и предатели типа Миколайчика, чей злобный амбициозный бас оплачивается за ономан из фонда, названного без всякой иронии вагинтонскими правителями «взаимным обеспечением безопасности», и затанцовавшие внутренние враги, которых сегодня отличают змеиные повадки и змеиный шорох!

В антагонистических столкновениях проявляется презренная сущность врагов. По в этих столкновениях во всем своем величии и красоте предстают близкие передовому писателю характеры новых людей, борцов и патриотов народно-демократической Польши.

На строительстве Новой Гуты, во время обещанного перерыва, выслыпав на улицы города и комбинация звонкогосные толпы юношей и девушек. Думаешь, глядя на них: сколько человеческих судеб заключено в себе эти молодые кадры польского рабочего класса!

Коротенькие, по числу лет, биографии этих молодых людей, однако, включающая в себя большие исторические события. Детство их прошло под пятой гитлеровской оккупации. Их отроческие глаза видели освобождение родной страны Советской Армией и солдатами Войска Польского, да и кое-кто из этой молодежи уже успел принять участие в битвах против гитлеровских поработителей. И вот в самую цветущую пору жизни этой молодежи вывала

честь строить Новую Гуту. Сегодня они каменщики и плотники, а к концу шестилетия многие из них уже будут сталеварами, кузнецами, токарями, перчаточными мастерами польского металлургического гиганта, новаторами производства. Становление характера, воли и всего их духовного мира непрерывно пройдет сквозь преодоление трудностей. — как же иначе? Мы, Советский Союз, построили за годы сталинских пятилеток тысячи новых предприятий, и мы знаем, что это не дается даром. Освоение новой техники, воспитание дисциплины, сознательности хозяев и передовиков производства — великодушная тема, один из главных путей развития новой польской литературы.

Углубитесь в изучение этих явлений, дорогие друзья, и вам будет ясно, что отражение классовых конфликтов в искусстве связано с утверждением действительных, быстро распадающихся черт и характеров новых людей Польши, их замечательных дел и стремлений для счастья родной страны. Здесь, мне кажется, следует коснуться нашего беспопечия, друзья, по поводу борьбы со схематизмом. Беспопечием очень понятно: схема в искусстве подобна страшному, иссушающему ветру, который, вынося живые краски и плоть жизни, обнажает резкие линии сухожилья и кости скелета.

Трудно себе представить, чтобы кто-нибудь хотел прослыть схематиком. В схематизме талантливый писатель чаще всего, как говорится, выпадает даже как бы против своей воли. Схематизм возникает как следствие творческих ошибок, просчетов, слабого изучения жизни, а то и полного отсутствия связи писателя с жизнью. Только забыть о психологической правде, объясняющей поступки и настроения героев; только начать распыляться с противоречиями по способу «ленинским маневром руки»; только ослабить внимание к проблеме выразительности; только перестать прислушиваться к звучанию языка в произведении, языка, который стал односторонним и ровным, как обструганная доска; словом, только забыть о правде жизни — и вместо широких обобщений, вместо движения и течения жизни повествование выпадает в схему, неподвижную и бесплодную.

Как избежать схем? — так, казалось бы, надо поставить вопрос. Но в выступлениях некоторых польских писателей наряду с понятием возмущения схематизмом заметно иногда желание видеть его причину совсем не там, где следует. Можно было услышать рассуждения о том, что не слишком ли, знаете, отдельные литераторы увлекаются жизнью, не слышат ли много стремления отразить явления современности, не давая им, что называется, остыть и т. д.

Лет двадцать-тридцать назад формалисты обвиняли молодую советскую прозу в схематизме, догматизме и т. д., чтобы смутить побольше умы и отдалить писателей от действительного участия своим творчеством в кипучей жизни современности. Стоит ли молодой польской литературе, подобно купчихе в пьесе А. Н. Островского, закрутив себя «жужужем» схематизма, какова, несомненно, позднее повернуть разговор по-другому, а именно: дело-то ведь, друзья, идет о мастерстве. Не о каких-то «приемах», не о самодеятельной «игре» образов, как любят извлекать формалисты, а о мастерстве овладения материальным словом, об изучении актуальных явлений современности и выражения их средствами искусства. Начните живой, конкретный разговор о том, как писатель своими изобразительными средствами сумел передать правду жизни, создать характеры героев, насколько образно и глубоко выразил он смысл изученной им области создания, и поверьте: этот рабочий разговор об идейно-художественном качестве произведения принесет гораздо больше пользы, чем все абстрактные заклинания против схематизма.

Не приходится унывать, когда встречаешься в польском искусстве с явно формалистическими вывертами и ошибками — слишком долго и пассивно принимался в доверенной «санационной» Польше бездушный импорт формализма.

В Кракове я видела гоголевский спектакль — комедию «Женитьба». Некоторые мизансцены, характер игры некоторых актеров (Слава Степан, купец, жених Анучин) выглядели искусственно, карикатурно и присутствуют в спектакле, как нечто чужеродное. Это бросается в глаза тем, что, игра большинства актеров хорошая, реалистическая.

Оказалось, что режиссер Домбровский (который поставил «Трех сестер» Чехова на польской сцене) предполагал ставить «Женитьбу», как... некий кукольный спектакль, придать персонажам пьесы черты как бы оживших кукол — отсюда и все качества. Но так как слишком трудно было реалистическую классику втиснуть в «кукольный спектакль» да и талантливые актеры Краковского театра, как видно, не смогли воспринять этого задания, спектакль, в основном, вышел реалистический. Лишая беседа с режиссером Домбровским убедила меня в том, что и у него устремление таланта самая реалистическая. Откуда же тогда появились формалистические выверты? Может статься, это дань старой традиции, которую можно было наблюдать и в других странах Европы: если не пренебречь к реализму хотя бы малую толику формализма, прославись, удачи тебе, старомодным провинциалом. Но живая сила реализма, как еще раз показывает гоголевский спектакль в Краковском театре, выводит на свежую волю все пустоорожные ухищрения, чуждые правде жизни. После спектакля в ужесточенном театральном зале мы вместе с режиссером Домбровским оживленно говорили о том, как легко снимаются с живой ткани спектакля эти чуждые ему примеси. Вы-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
Анна Караваева. — Слово в прениях друзей (1 стр.).
И. Днепров, Э. Максимов — Академия малых дел (2 стр.).
Игорь Моисеев. — Балет и действительность (2 — 3 стр.).
А. Галацкий. — Музыкальная история (2 стр.).
Д. Благой. — К 100-летию со дня смерти В. А. Жуковского (3 стр.).
Галина Николаева. — О герое и коллективе (3 стр.).
Пьер Дюран. — Что говорят и пишут во Франции о советской ноте (4 стр.).
Наемники Молл-стрита (4 стр.).
Дерек Картан. — Жить в мире! (4 стр.).

О ПРОБЛЕМАХ, ВОЛНУЮЩИХ ПОЛЬСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ

бросить этот сор — и хороший спектакль, разграниченный галантными алтарями, будет просто отличным.

Помню, много лет назад, когда начиналась наша советская литература, случалось иногда слышать такого рода суждения: надо ли перед писателем и вообще художником в любой области искусства поднимать сразу столько важнейших творческих проблем и даже как бы торопить его? Пусть бы он оставался «сам по себе», приглядываясь бы неторопливо к новым явлениям жизни, а потом потихоньку-потихоньку, наконец, «настроится» бы на создание монументального произведения.

Во время показа лекции писателям этого неспешного развития литературы, что они горько ошибались. Они увидели, что жизнь не ждет, что советское общество растет так же стремительно, как и новые материально-духовные ценности, создаваемые его свободным, вдохновенным трудом, что герои этого общества желают видеть в образах литературы себя, свои деяния, свои мечты, хотят заглянуть в будущее. Писатель научился понимать, что сила и неустанное обогащение искусства опытом и красками жизни заключаются в его органической связи с бытием общества, в его служении народу, социалистическому государству.

Отгадываясь от нашего творческого опыта, я задаюсь вопросом: а разве в основном не то же самое происходит в Польше? Кажется друг ее искренней радостью видеть, как все быстрее зачищаются раны войны и как стремительно расцветает строительство новой жизни, а с ней и люди. Работницы и рабочие Лодзинской фабрики имени В. Реймонта — смеялись, инициативные люди, которые жаждо изучают и плодотворно применяют в своей работе все новое, прогрессивное; молодой инженер-строитель из проектного бюро в Кракове по строительству согорода Новая Гута, полный широких творческих планов на будущее; тысячи новаторов — постановщиков Варшавы — вот они, новые читатели, которые, несомненно, хотят в образах литературы увидеть себя, свой труд и духовный рост, свои мысли и стремления.

Перед современной польской литературой история поставила почетную и широкую задачу — отразить героическую эпоху становления и развития нового, миролюбивого Польского государства, строящего социализм. Эти новые, сильные произведения не создаст один, как говорится, нутром таланта, — нет, они потребуют многого. Правда жизни, причины конфликтов, основы характеров, смысл явлений, их устремленность в будущее, духовный мир героев — все, все, что лежит в основе, раскрывается писателю только в результате изучения жизни. А изучать ее, руководствуясь старыми мерками, — значит повторять известную притчу о молодом вине и старых, изношенных мехах.

Да, работа перед вами, дорогие друзья, огромная, многогранная и вдохновляющая. Но, когда, поднимаясь в гору, человек всегда смотрит вперед, а не назад, он может быть уверен, что и отступать будет реже, и цели своей достигнет. В этой многогранной работе заключено все: и вопросы мировоззрения, и проблемы художественной выразительности, стили, различия природы таланта и т. д. В искусстве, как на хлебном поле, работа не прекращается никогда. Перестань убирать и разрыхлять это поле неустанной работой критической мысли в творческих поисках, идущих в ногу со временем, — это поле опустеет. Наша многонациональная советская литература сильна и богата, но мы все время находим большие и малые недостатки в своей работе, исправляем, находим новые, устраняем их, а на опыте их преодоления непременно приобретаем новый положительный опыт.

Многие поколения русских писателей в прошлом были связаны с польской литературой крепкой дружбой. Многие, всем известные имена польской литературы и искусства для нас, русских людей, близкие и дорогие имена. Все эти давние связи теперь, в эпоху нашей общей борьбы за мир, демократию, свободу и дружбу народов, стали еще глубже и сердечнее. Бесконечно вера в прекрасное будущее польской литературы, каждый из нас, советских писателей, стремится помочь ей своим опытом.

На писательских собраниях и в личных беседах в Варшаве, Лодзи и Кракове справедливо указывалось, что для укрепления наших дружеских литературных связей еще недостаточно используются имеющиеся в нашем распоряжении возможности. Связь эта, конечно, должна выражаться не только в поездках в гости друг к другу и личных встречах, — есть и другие возможности для непрерывной связи, так сказать, в рабочем порядке, например: более оперативная постановка переводческого дела, привлечение большего числа советских критиков к изучению польской литературы, обмен книжными подарками, статьями, периодическими обзорами новых книг, обмен отрывками читательских рецензий, приглашение писателей разных поколений участвовать на пленумах съездов писателей, совместные дискуссии и т. д.

Все мы участвуем в создании новой мировой литературы. Она творится под знаменем борьбы за мир и дружбу народов. Литература Советского Союза и страны народной демократии вносит в это сознание, несомненно, самый крупный вклад. Углубляя наши связи, изучая и помогая друг другу, неустанно совершенствуя идейно-художественное качество произведений, отряды творцов свободного, правдивого слова в полную меру будут участвовать и обогащать своей силой огромную духовную жизнь человечества в его всесветной борьбе за мир и свободу.

АКАДЕМИЯ МАЛЫХ ДЕЛ

И. ДНЕПРОВ,
Э. МАКСИМОВА

«Большие перемены произошли — и каждый день происходят!» — в наших городах: возмужавшие новые энергетические мощности, прокладываются новые линии трамваев, троллейбусов, дороги и тротуары, вошло в быт новое топливо — газ, сдвигаются в эксплуатацию новые водопроводы, бани и прачечные, парки и скверы... Свыше двухсот миллионов квадратных метров новой жилой площади выстроено в наших городах за годы советской власти. Городское хозяйство наше поистине колоссально. И тем острее ощущается необходимость научно его организовать. Разработка проблем городского хозяйства — одна из серьезных задач, которую призвана решать наука.

Есть у нас научный центр, обязанный разрабатывать вопросы городского хозяйства во всем комплексе. Это — Академия коммунального хозяйства имени Б. Д. Памфилова.

Созданная в июне 1931 года, академия должна была влиять на развитие городского хозяйства страны. Однако долгие годы Академия прозябала, и ее помощь была обществу. Академия не пользовалась авторитетом, и было немало людей, которые ставили под сомнение достоверность ее исследований. Многие годы академия распыляла свои силы на решение мелких, случайных тем, работала вхолостую. За двадцать лет деятельности в недрах академии скопилось несколько сот работ, не имеющих научной ценности и не нашедших себе практического применения в городском хозяйстве.

В последнее время произошли некоторые сдвиги к лучшему: академия выросла — в нее вошли Ленинградский и Ростовский институты коммунального хозяйства. В коллективе научных сотрудников подросла отличная молодежь, которая хочет и может работать. Правительство присудило Сталинские премии сотрудникам академии: Е. А. Ефремову, М. И. Карлинской, В. А. Михайлову и Л. Я. Цикерману — за автоматизацию основных технологических процессов на Сталинской водопроводной станции, Д. М. Минцу и С. А. Шуберту — за разработку и внедрение нового фильтра для очистки воды.

Сотрудники академии завершили и несколько других интересных работ. Создана, например, система телеуправления жилищным освещением, сконструированы беспламенная горелка, призматические светильники и лампы дневного света для уличного освещения, печи длительного горения...

Но все это лишь первые успехи, это — начало выздоровления долго хворавшей академии. Отставание от темпов, урвни и запросов городского хозяйства страны еще далеко не ликвидировано. Все еще академия работает нецелостно и не планирует от губительной многозадачности, все еще тратит силы на разработку многих, далеко не первостепенных вопросов.

В коллективе не все еще понимают, как велико значение передового опыта, опыта новаторов для развития науки о городском хозяйстве. Беда академии — плохое внедрение в жизнь законченных работ.

Но меньшая беда — оторванность от жизни городов и совсем неудовлетворительная разработка научных вопросов их хозяйства. Между тем именно здесь таится богатейший источник низменной научной тематики. Возьмем для примера один из наших промышленных городов — Сталингорск. Вот три крупные безымянные темы, которые академия могла бы разработать на материале этого города. В Сталингорске есть большой, в 300 с лишним гектаров, хвойный парк. В последние годы 50—80-летние деревья начали

усыхать. Выяснены самые различные предположения о причинах иссыхания, но пока это только предположения местных работников, не подкрепленные данными науки.

Воду Сталингорск получает из артезианских скважин. Сейчас уровень воды в них заметно снизился. Почему падает уровень воды, как надо решать возникшую проблему?

Наконец, история с Комсомольским поселем, которое соединяет город с Тулой. Ежегодно приходится тратить средства на ремонт мостов, которые просто тают. Но есть отдельные участки шоссе, покрытия которых верно служат чуть ли не двадцать лет. В чем же тут секрет?

Разве не ясно, что академия должна была брать подобные темы, подкаленные жизнью, брать для глубокого научного исследования? А в процессе разработки конкретных запросов одного города давать общее решение проблемы. Но интересно, что сталингорские нужды до академии дошли: не дошли: сталингорцы пытаются решить указанные вопросы в местных лабораториях, привлекая для этого специалистов-утолящих...

Еще один пример из другой — организационно-хозяйственной области. Свердловские товарищи жалуются на то, что академия не интересуется таким крупным вопросом, как жилищно-коммунальное хозяйство предприятий. Между тем для Урала и Востока, а также для Донбасса, Караганды и других промышленных районов типично, когда главная масса зданий коммунальных учреждений принадлежит заводам. В городах Свердловской области, например, из 350 — 330 заведений. Надо решить остро назревший вопрос о схеме управления жилищно-коммунальными учреждениями различных ведомств, расположенных в одном городе, о планировании их деятельности, о взаимоотношениях с местными коммунальными органами.

Свердловские организации несколько раз ставили этот вопрос и перед Министерством коммунального хозяйства РСФСР и перед академией. Результатов нет.

Можно было бы привести и другие примеры, иллюстрирующие главный порок в деятельности академии, — непрочность ее связей с жизнью, недоучку роли опыта, отсутствие у некоторых работников академии живого интереса к новаторству практиков городского хозяйства. Между тем именно: обращение к жизни, к живому творчеству масс — главный элемент, ухватившись за которое, коллектив академии выигрывает всю цепь задач. Надо трезво оценить положение: сложившейся науки, комплексной теории ведения городского хозяйства все еще нет, и она будет создана тем скорее, чем скорее работники академии поймут необходимость учиться у людей опыта и освещать светом научной мысли их великое творчество, чем скорее единство с практикой, подлинное сотрудничество с ней станет законом работы академии.

Нельзя не сказать и о трудных условиях, в которых приходится работать этому научному коллективу. Несколько лет назад академия была передана Министерству коммунального хозяйства РСФСР, и надо прямо сказать, министерство не придает академии той большой роли, какую она призвана сыграть в развитии городского хозяйства страны. Академия коммунального хозяйства в значительной мере превращена в «академию малых

дел», а ее секторы и лаборатории — в плохие придатки главков на предмет обслуживания их технических нужд.

Пренебрежительное отношение к своему научному центру, к содержанию, стало в министерстве своеобразной традицией. С наибольшей рельефностью это проявилось, пожалуй, тогда, когда речь шла о внедрении в жизнь законченных работ. Пройдя все трудности рождения и становления, новые работы академии, как правило, застревают в главках министерства, внедрение этих работ затянывается на годы. Так случилось, например, с одной из наиболее крупных работ — водопроводными фильтрами большой гравеэности, которые стали практически применять только через два года после успешного завершения исследований.

Руководство таким научным учреждением, как Академия коммунального хозяйства, — дело серьезное. А министерство меняет директоров с паразитической легкостью: во воспоминаниях старых сотрудников, в академии за годы ее существования сменилось 13 директоров!

Пли возьмем такой важный вопрос, как условия для экспериментальной работы. У работника науки лаборатория — это его станок, инструмент. Но за все годы своего существования над академией министерство не обеспечило ее необходимыми лабораториями. Что же касается оснащенности уже существующих, то научные сотрудники с горечью характеризуют их одним словом: — Убожество!

Трудно вести исследовательскую работу, если к скудному оснащению лабораторий (да к их разрозненности по всей Москве и пригородам) прибавляется плохое снабжение материалами и реактивами. Разве газели — дефицитный предмет? Отнюдь нет. Но работникам академии приходится неделями ходить по канцеляриям, чтоб получить на несколько килограммов казенной.

Трудно работать и без собственной экспериментально-производственной базы. Долгие годы, до самого последнего времени, у академии такой базы не было. Потребовалось специальное решение Совета Министров РСФСР, чтобы министерство передало академии небольшой заводик. Малов об этом, сотрудники академии пришли в восторг, но очень быстро принуждены увидев свой, с позлостью сказать, экспериментальный завод, его барачные корпуса, его жалкое оборудование... Меру отношения министерства к академии отлично характеризует и такой факт: завод министерство передало, но тут же сняло его со снабжения...

Нужны ли научному сотруднику такие обыкновенные вещи, как стол и тишина, возможность сосредоточиться, подумать над своими исследованиями? Но министерство мало беспокоит об этом, что академия до сих пор не имеет необходимого помещения: теснота здесь такая, что все научные сотрудники не могут одновременно сесть за работу — просто столы негде поставить.

Нам кажется, что штаб советской науки — президиум Академии наук СССР, а также Академия медицинских наук и Академия архитектуры могли бы в порядке сотрудничества помочь своему научному собрату. И Московский Совет, накопивший большой опыт организации коммунального хозяйства и постоянно решающий крупные задачи в этой области, должен использовать научные силы академии.

Необходимо соединить усилия и помочь Академии коммунального хозяйства стать Академией малых дел — босым научным центром нашего бурно растущего городского хозяйства.

Судьба одного изобретения

На одном из участков Волго-Донской трассы работала экскаватор. Громадный ковш его зачерпнул несколько кубометров глинистой, вязкой земли, перенес к месту съезда и раскрасился. Земля вывалилась. Однако немалая часть грунта крепко прилипла к стенкам ковша. Экскаваторщику пришлось выйти из кабины и киркой отчистить ковш. Так повторялось неоднократно. Почти на 25 процентов снижалась из-за этого производительность экскаватора.

Преподаватели физики Сталинградского педагогического института доценты М. Чмутин и С. Рапопорт после многочисленных лабораторных опытов пришли к выводу, что для очистки ковша можно с успехом применить явление так называемого электросмоса.

Нам довелось видеть один из последних опытов сталинградских физиков. Подвешенный к переключению металлический цилиндр, лишенный дна, был наполнен вязкой тяжелой глиной. Сила сцепления между стенками цилиндра и глиной была так велика, что глина плотно сидела в цилиндре. Но вот в нее вставили железный стержень, соединенный электропроводом, включили рубильник, — и глина почти мгновенно вывалилась из цилиндра, а стенки его — через них также иронически — оказались совершенно чистыми. Почему же так произошло?

При прохождении электротока грунт выделил влагу, которая скопилась на стенках цилиндра и образовала как бы род смазки; глина начала скользить и вывалилась. Если бы таким же образом прогнать ток через грунт, находящийся в ковше экскаватора, ковш мгновенно стал бы чистым.

Руководители Сталинградгидростроя дали этой работе самый положительный отзыв. Люди, занятые в самых различных отраслях промышленности, запрашивают сталинградских физиков, как лучше применить предложенный ими способ использования электросмоса не только для очистки экскаваторных ковшей, но и для очистки бункеров, транспортеров и различных инструментов. Многие просят выслать чертежи очистительного приспособления. Но удовлетворить эти просьбы оказывается невозможно: ценное предложение, несмотря на всеобщее признание, не вышло за пределы лаборатории Сталинградского института. Местные организации и руководители строек не помогли ученым организовать испытание очистки ковша непосредственно на экскаваторе. Особенно равнодушно встретили предложение М. Чмутина и С. Рапопорт на строительстве Волго-Дона. Дважды ученые приезжали на трассу, чтобы пронаблюдать опыт в производственных условиях, но ни разу не получили здесь этой возможности.

Всесоюзный научно-исследовательский институт строительного и дорожного машиностроения, куда Сталинградгидрострой обратился с просьбой — разработать конструкцию очистителя на основе электросмоса, не откликнулся на эту просьбу.

И вот, несмотря на то, что уже найден ключ к решению важной проблемы, проблема эта не решена и не решается. Экскаваторщики продолжают вручную — лопатами и кирками — отчищать ковши от лишнего грунта. Теряется драгоценное время, протрачивается без пользы чудесные машины...

Но пора ли испытать предложение ученых на практике? Не пора ли конструкторам заняться созданием очистителя?

В. ШОРОП,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»

А. ГАЛИНСКИЙ

ФЕЛЬЕТОН

Музыкальная история

Основным условием своего перехода в Киевский оперный театр молодой певец Зинаида Старченко поставила заключение в труппу ее мужа В. Авдеева в качестве лирического тенора первого положения.

Нужно сказать, что лирический тенор в оперном искусстве всегда остро дефицитен. Такова уж действительная судьба этих излюбленных публики. Из-за нежного голоса и умения этак задумчиво спрыскать: «Паду ли я, стредой прозенный?», лирического тенора прощаются все: низкий рост, смешное брюшко в тридцать лет, частое предвзвешивание бюллетеней в день спектакля и даже пенне на репетициях вполголоса, чего главные дирижеры никогда не прощают самым бархатным из баритонов.

У Зинаиды Старченко было свежее приятное сопрано, сценическая внешность и молодость, а следовательно, в будущем успех и имя.

Затем проходила пробу голоса муж. Не нужно было особенным знакомством вокала, чтобы сразу же определить: это не тот человек, которому главный дирижер разрешит на репетиции петь вполголоса. При слушании невольно вспоминалась мрачная поговорка кулис: если у человека нет голоса, то это надолго.

Но театру очень не хотелось расставаться с молодым сопрано, и кто-то из членов художественного совета в самой изысканной и желанной форме заметил, что в хоре, где как раз открылись вакансии, назвались, мол, свою карьеру многие знаменитые певцы.

Однако сидевшая тут же певица гневно взметнула бровями:

— Или первое послужение, или ничего!

Согласие так и не состоялось. Члены художественного совета откровенно разволновались. Муж терпеливо собрал ноты и вышел вслед за рассерженной супругой.

Прошло два с лишним года. Зинаида Старченко внешне выступала на большом и ответственном конкурсе, была отмечена премией, и Киевский оперный театр снова пригласил ее. На этот раз она скромно умоляла о своем муже, как о лирическом теноре первого положения. Это было очень приятно, прямо-таки отродно. В киевской опере не до конца еще изгладились грустные воспоминания о муже другой, очень известной певице, также лирическом теноре, который неизменно вызывал овацию в публике тем, что в партии герцога в «Риголетто» вымостил то, чтобы брат верхнее «ля», подбрасывая вверх свою шляпу с перьями.

Зинаида Старченко росла на глазах. Вскоре она стала заслуженной артисткой республики.

И вот Зинаида Старченко снова вспоминала о близком ее сердцу человеке, как о лирическом теноре первого положения. Правда, о киевской опере говорить пока не приходилось, — слишком свежи были раны у администрации, но Одесса, Харьков, Львов...

— Ты у меня еще будешь петь! — твердо сказала она супругу.

Спектакль состоялся в Одессе. Авдеев пел не своим... нет, именно своим голосом, удручающе фальшиво и плохо. Дирекция Одесской оперы оказалась на редкость великодушна. Правда, за счет терпеливых зрителей. Стоял второй спектакль... Авдеев немедленно выехал в Киев.

— Ничего! — решительно сказала жена. — Будешь петь в мюзикоме. На первом положении.

И вот Зинаида Старченко пришлось испытать на себе киевским любителям музыкальной комедии. Выдавший вид оркестр дроннул уже в начале первого акта. Не считая с потерями в зрительном зале, закаленный в боях дебютант мужественно довел партию до конца, но в оперетте ему делать больше было нечего...

— Ну, а теперь что? — мрачно спросил он у жены. — Куда ехать?

— Никуда! — отрезала жена. — Сидеть дома и ждать.

Когда затихли разговоры о новом провале супруги, певица отправилась в Украинский республиканский комитет по делам искусств.

Командир, развалившись из кабинета председателя тов. Д. Кошчи, была короткой и решительной:

— Дать мужу дебют в киевской опере! Руководители театра попытались оборотиться. Они просили справиться в Одессе, наконец, хотя бы в Киевском театре музыкальной комедии, но председатель по обыкновению был непреклонен. Он ответил суровым в своей простоте отказом даже на просьбу провести в его присутствии репетицию с оркестром.

Различные случаи бывали на сцене. Но то, что произошло недавно в Киевском оперном театре, пожалуй, не имеет прецедента.

В одной из лучших опер страны при 2000 зрителей в сопровождении замечательного симфонического оркестра, в costume Фауста и в обществе с талантливыми певцами и артистами по сцене кодил, дрыгался, открывал рот... и не пел человек, заведомо не пригодный для этой большой и ответственной партии.

Когда Фауст спросил у Мефистофеля: «Что дать ты можешь мне?», и тот самонадеянно ответил: «Всел. Всел», в зале раздались смех. Со стороны весельного послания ада в данном случае это было легкомысленным заверением: дать голос Фаусту он, конечно, не мог.

Антракт после первого акта продолжался больше часа, ибо сам тов. Кошчи со свойственной ему решительностью бросил теперь все силы на поиски замены. Публике было объявлено, что прежний исполнитель роли Фауста внезапно заболел.

Такова краткая музыкальная история, случившаяся недавно в Киевском академическом оперном театре.

Попробуем разоблачить теперь, как же все-таки она могла произойти?

Начнем с Авдеева. Трагедия ли, если у человека нет голоса, позволяющего ему стать любимцем публики? Трагедия ли, что он не может, ну, просто не может быть Лоэнгрином, даже если жила его — известная певица? Вспомним, как в почти аналогичном случае вел себя герой известного стихотворения В. Гусева:

А я? Жюри меня выслушало — признаюсь — без интереса.

Кончил я. Лавров не видно. Оvation не слышно. Беда.

Видю, очки протираю, подхожу ко мне профессор.

«Жить», — говорит, — будешь. Петь», — говорит, — никогда! Маня, душа не вышло.

Петь мы с тобой не будем. Что ж, говорю, зажгите, пожалуйста, в зале свет.

Что ж, говорю я профессору, мы же такие люди.

И от отсутствия голоса Мы не умолкнем, нет. Слава моя, профессор, как видно, иного рода.

Она не поет, мой слава, невольте ее не хочу.

Слава моя скрывается в нечах моего завала...

Благодарному, честно — и перед собой, и перед людьми!

В таком духе должен был давно поступить и Авдеев. Беда не в том, что нет у него желаемого голоса, лирического тенора, а в том, что до сих пор он не нашел в себе мужества раз навсегда отказаться от той унизительной, малозначимой роли, которую так настойчиво заставляет его играть жена. Беда, повидимому, заключается и в том, что сама жена, вопреки здравому смыслу и непредрассудченному общему мнению, полагает, что если она — известное сопрано, то и муж ее в театре принадлежит быть не иначе как ведущим тенором. Плохо, очень плохо, когда молодая певица, едва успев вступить на большую сцену и понравиться слушателям, забывает о скромности, об интересах коллектива и спешит уже воспользоваться своим голосом, как выгодным инструментом для устройства фамильных дел. Но, пожалуй, самое худшее в этой истории заключается в том, что нелепым желанием певицы потакает человек, который по долгу службы поведать должен был бы первым ее остановить, поправить и разубедить. Человек этот — председатель республиканского Комитета по делам искусств!

Балет и действительность

1. В последнее время в печати, на творческих дискуссиях было высказано немало суждений о путях развития нашего музыкального театра, в частности оперы. В связи с этим стоит поговорить и о том, как живет, как выполняется своей идейно-художественные задачи наш балет — искусство богатое и многогранное, искусство, горячо любимое народом.

Искусство русского балета общепризнано, оно прославлено во всем мире. В конце прошлого столетия были созданы гениальные балетно-музыкальные произведения Чайковского, Глазунова, составляющие гордость русской художественной культуры, доставляющие нам и сегодня огромную эстетическую радость. В эту же пору на сцену вышли балетмейстеры-новаторы Лев Иванов, М. Фокин, А. Горский, выдвинувшие замечательная плеяда балетов и танцовщиц — А. Павлова, В. Нижинский, Е. Гельцер и другие.

Русский балет может гордиться замечательными традициями своей школы, воспитанной блестящих мастеров, которые немалым, но покоряющим злымом тацда поведаль зрителю о высоких чувствах человека. Наш балет — несомненный образец для всей мировой хореографии.

Но вместе с тем, ни пленительное созерцательное, ни ослепительный блеск виртуозности, ни богатство русского таланта, столь ярко проявившего себя в классическом балете, не в силах заслонить тот факт, что в балете нашем есть еще немало косного, консервативного. В нем еще сплано дает себя знать боязнь нового, этот вид искусства почти не связан с современностью, стоит вдалеке от жизни.

Чем объяснить все это?

История русского балета отчасти отвечает на этот вопрос.

В крепостном театре балетное искусство было развито очень высоко. Это был подлинно русский национальный балет, в нем жили свое яркое выражение талантливые силы русского народа. Однако само по себе русское искусство не суждено было получить широкое развитие. Над балетом в России довлели традиции иностранного хореографического искусства. Созданный более 200 лет тому назад по французской моде русский при-

Игорь МОИСЕЕВ

дворный балет благодаря огромной способности русских к танцу быстро перерос своих учителей. Но царский двор не доверял русскому танцу и полтора века выискивал иностранных танцовщиков, педагогов и балетмейстеров, требуя от них лишь того, чтобы русский балет ничем не отличался от европейского. И иностранные «сопекуны» влезли русский балет по проторенным путям западной хореографии, ревниво оберегая его от всякого проявления национальной самоидентичности и стихийного стремления всего русского искусства к животворной реформе реализма.

Творческая самостоятельность русского балета началась лишь с того момента, когда впервые на сцену появились великие оперные творения Глинка, Даргомыжского. В недрах русской классической оперы, начиная с гениальной балетной музыки «Ивана Сусянина», рождался русский классический балет. А затем появились балетные произведения Чайковского, которые утверждали школу русского симфонизма.

Перед поколением советских балетмейстеров встала благородная задача — продолжить развитие русского балета, направить его по пути реализма, обогатить абстрактный репертуар красотами русской национальной культуры и искусством советских народов, олицетворить его новыми идеями, раскрыть перед ним новые темы, демократизировать его героев, создать новые живые образы, выразить новые эстетические идеалы, и, умело развилась классическое наследие, выдвигать новые формы для создания нового современного репертуара.

За тридцать с лишком лет советский балет добился немалых успехов.

Опера наша не может похвастаться таким количеством репертуарных спектаклей советских авторов, как балеты «Красный мак» и «Медный всадник» Глинка, «Пламя Парижа», «Бахчисарайский фонтан» Асафьев, «Ромео и Джульетта» и «Золушка» Прокофьева. На балетной сцене наших братских республик идут спектакли «Сакта свободы» Скуляк, «Аленький цветочек» Корчмарова, «Али-Бабы» Яруллина.

Стремление к содержательности, реализму, высокой театральная культура — вот что характеризует такие балетные спектакли, как «Пламя Парижа», «Бахчисарайский фонтан», «Ромео и Джульетта».

В Москве, Ленинграде и других городах страны выступают замечательные мастера советского балета — Г. Уланова, О. Лепшинская, М. Семенова, В. Чабукиани, В. Сергеев и другие; на балетную сцену уверенно вступает талантливая молодежь.

Но, как ни значительны успехи нашего балета, следует прямо и честно сказать, что он далеко от действительности, до сих пор еще не освободился от груза консервативных влияний, которые и раньше тормозили развитие балетного искусства.

Нечуждость нашего балета в воплощении современной темы объясняется, главным образом, неправильным отношением к традициям, восточность, которая нередко выдается за верность традициям.

Наш балет сделал несколько попыток создания современного спектакля, но попытки эти оказались несостоятельными. Некоторые из них были построены на полном отрицании классического наследия и привели к бесплодному и бесплодному «новаторству». Очень серьезная ошибка наших балетмейстеров заключалась в том, что вместо того, чтобы развить школу классического танца дальше, обогащая ее материалами нашей действительности и народному творчеству, они канонизировали законы классического балета, предпочитая скорее неказист действительности, чем изменить что-либо в этих традициях. Вместо того, чтобы рассматривать балет с позиций жизни, они рассматривали жизнь с позиций балета. Когда же это естественно и неизбежно привело к фальши, как это случилось в свое время с балетом «Светлый ручей», они отступили на старые позиции, где без страха и риска можно было существовать в стороне от жизни.

Всякий прыжок к созданию новых форм, отражающих новые темы, новые образы, все еще воспринимается как попытка сломать и уничтожить культуру классического балета и его великие традиции. А традиции прошлого ценны только тогда, когда они живы и в настоящем.

Советские зрители очень любят балет. Как в великодушном эстетическом ценностно, относятся они к балетам Чайковского, приветствуют появление романтических балетов Прокофьева, радуются успехам мастеров балетного искусства. Но они хотят и другого: они хотят, чтобы образы нашей действительности нашли, наконец, выражение в любимом искусстве. И это законное желание! Почему же до сих пор наш балет не может вырваться из заколо-

ванного круга сказочных и романтических тем, почему отведен от китайской стеной от современной жизни? Печаль реставраторства лежит на нашем балетном репертуаре. Бесконечное возобновление и переработки старых балетов, от которых они не всегда становятся лучше, увеличивают пропасть между балетом и действительностью.

Наш репертуар отнюдь не потому, что он лишен разнообразия жанров. Наряду с романтическими мы хотим видеть и балеты реалистические. У нас должны быть балеты лирические и героические, исторические и современные... Рядом с балетными трагедиями и драмами должны быть и комедии. Пора обогатить палитру балета всеми красками имеющихся жанров, а не сводить его и без того бедный репертуар к одному знаменателю.

Советский балет стремится к обогащению содержания. Если в старых балетах сюжет обычно был только поводом для танцевального divertissement, то в большинстве советских балетов сюжет является основным стержнем спектакля. Но вместе с тем наши последние постановки грешат одним общим недостатком — бедностью танцевального языка: стремление к содержательности и выразительности понимается, как отказ от ведущей роли танца.

Это опасный симптом, говорящий о том, что мы, бережно сохраняя целый ряд отживших канонов классического балета, отходя от одной из самых животворных его традиций — раскрытия содержания и чувства языком танца.

Никому не придет в голову умалить значение в балетном спектакле омысленной, выразительной пантомимы. Однако самым выразительным, самым эмоциональным, самым поэтичным языком балета является танец. Балетмейстер — это режиссер, мысленный хореографически, и в своем стремлении к выразительности он должен прибегать к языку танца, а не избегать его.

К сожалению, даже в таком значительном спектакле, как «Ромео и Джульетта», спектакле, глубоко раскрывшем содержание ипекспрессивной трагедии, балетмейстер Т. Лавровский отдал излишне предпочтительный язык пантомимы, как бы не доверяя языку танца. Мы справедливо ущемляли многие старые балеты в том, что в них танец не уживался со здравым смыслом, но мы не должны допускать и того, чтобы в новых балетах здравый смысл не уживался с танцем.

Превращать танец в самую неинтересную часть балета, как это сделано, например, в «Золушке» и «Медном всаднике»,

превращает балет в монтаж эффектных театральной машинерии, где показано все, кроме танцевального мастерства балетного коллектива и композиционного искусства балетмейстера, где декорации продолжают более сложные эволюции, нежели живые исполнители, где смешение стилей доходит до грубейшей элкткики, — это значит рвать лучшие традиции классического балета, не внося в них ничего нового. Классический балет и раньше знал жанр балета-феерии, но это был танец феерия, а не феерия танец, какковыми являются балеты «Золушка» и «Медный всадник» в Большом театре.

Шестнадцать лет прошло с тех пор, как балет Большого театра сделал попытку коснуться современной темы в балете «Светлый ручей». В 1936 году «Правда» писала об этом балете: «Тот, кому действительно дороги и близки новые отношения, новые люди в колхозе, не позволит себе превратить это в игру с кулаками. Ничто не подгоняет наше балетное и музыкальное искусство. Если вы не знаете колхоза, если не знаете, в частности, колхоза на Кубани, не спешите, поработайте, но не превращайте ваше искусство в издевательство над зрителями и слушателями, не ошибайтесь жизни, полной радости и творческого труда». И далее: «Иши художники, мастера танца, мастера музыки, безусловно могут в реалистическом художественных образах показать современную жизнь советского народа, используя его творчество, песни, пляски, игры. Но для этого надо упорно работать, добросовестно изучать новый быт людей нашей страны, избегая в своих произведениях, постановках и грубого натурализма и эстетизирующего формализма».

Какой вывод сделала балетный театр из этой статьи? Он снял балет с репертуара и ушел от жизни, в то время, когда нужно было продолжать искать, наблюдать и ответить на эту статью новым творчеством, которое отразило бы жизнь со всей яркостью понятой действительности.

Новые неудачи последних постановок на современные темы — балеты «Юность» (балетмейстер П. Захаров) и «Рубинные звезды» (балетмейстер Л. Лавровский) есть опять-таки следствие незнания жизни, неподготовленности к новым темам и стремления делать новое по старым репертам.

Балет «Красный мак», содержание которого обманывает раскрыть образ революционного Китая, решен на сцене, в соделании, также по старым канонам. В силу этого наиболее впечатляющим в нем оказались романтические сцены грез и сна героини Тао-Хоа, а сцены, требующие ре-

алистического раскрытия образа революционного китайского народа и советских марков, танше в себе весь смысл балета, оказались значительно слабее. Пример этому: танец китайских кули и танец «Яблочко», в которых фантазия балетмейстера не опирается на подлинное знание жизни и характеров ни китайских кули, ни советских марков, разрешены хореографически беспомощно.

Значительно вернее и ярче раскрыты характеры и революционная атмосфера в массовых сценах балета «Пламя Парижа» (балетмейстер В. Ваинонен), где театр отказался от балетных штампов в решении массовых сцен (3-й акт), достиг действительности и эмоциональной насыщенности танцев.

Перед стенами Большого театра и даже внутри его разнерулись небывалые по своему размаху и своеобразию картины советской действительности: дружба советских народов, гигантский рост советской культуры, расцвет национального искусства, могучий поток народного творчества, праздничные демонстрации, народные гуляния, физкультурные парады, декады искусств советских республик, образы новых людей, новой юности, — но ничто из этого не олицетворяло творческое воображение художников балета.

Большой театр накопил огромный художественный опыт, и понятно, что к нему приглядываются все оперно-балетные коллективы. Но одно дело — творчески воспринимать все лучшее, передовое, что создано прогрессивным театром, а другое — слепо следовать ему во всем, даже в том, в чем он отстает от жизни. Именно так, к сожалению, получается с балетом. Анализируя репертуар балетных театров, види его отдаленность от наших дней, насколько вспоминаешь слова Гюгана, писавшего о русских актерах: «...Перед ними трепещет и кинит смехе народонаселение, а им дают лица, которых они и в глаза не видели».

Балет и действительность — эти два слова зло ворчат друг на друга, когда стоят рядом, хотя на самом деле они рядом и не стоят. В орнаменте балетного репертуара попрежнему цветут сказочные и экзотические сюжеты, далекие от наших дней.

4. Проблема народности в балете продолжает оставаться одной из самых острых. За всю историю русского балета единственным балетом на русскую тему был «Колхоз-Рубинчик». Но и он, поставленный Сен-Леонам на музыку итальянца Пуня, был, естественно, Исходонароден. Это

О герое и коллективе

В № 139 «Литературной газеты» под рубрикой «На этические темы» были опубликованы три письма читателей, которые, сравнивая свои жизненные наблюдения с некоторыми произведениями советской литературы, поднимали ряд серьезных вопросов коммунистической морали. В частности, студенты МГУ А. Левина и Б. Панкина считают, что один из наиболее интересных героев романа Г. Николаевой «Жатва» комсомолец Алеша поступил неправильно, когда, спасая от гибели гектар пшеницы, преобрел своим здоровьем, не пошел вовремя к врачу, погиб обидно и мучительно. Рассказав в своем письме о таком же поступке одной из студенток университета, А. Левина и Б. Панкина увидели причину этих явлений в ложном понимании того, что такое герой, и поставили вопрос о том, чем отличается подвиг от неумной, бессмысленной «жестокости». Они обратились к автору романа «Жатва» Г. Николаевой с просьбой высказать свою точку зрения. Отмет писателями мы сегодня публикуем.

Па читательских конференциях, посвященных «Жатве», обычно разгорались жаркие споры о судьбе Алеши. Отголоски этих споров в разных уголках Советского Союза доносится до меня в читательских письмах. И не случайно получились так, что прежде, чем я успела ответить студентам Левину и Панкину, им уже ответили за меня читатели «Литературной газеты», приславшие «Литературной газете». Многие в этих письмах кажется мне интересным и первым, и мне хочется процитировать хотя бы одно из них:

Вот как пишет И. Зайцев: «По их мнению (то есть по мнению тт. Левина и Панкина) выходит так: каждый советский человек, прежде чем исполнить общественный долг, обязан взвесить все обстоятельства, прикинуть, стоит ли это название затраты трудов, не сопряжено ли оно с опасностью для жизни. Предположим, что они правы, и допустим на минуту, что все советские люди станут следовать такому правилу: колхозники в плохую погоду не станут заниматься своим, так как можно простудиться, слезать-мостазик не вылезли бы исправлять аварийный случай на заводе после отработанной смены, потому что можно, мол, простудиться и заболеть, пожарные отказались бы входить в горящий дом и т. д. Что бы тогда получилось? — спрашивает тов. Зайцев.

Во многих письмах, посвященных судьбе Алеши, авторы упоминают о судьбах Зои Космодемьянской, Александры Матросова, о судьбах Николая Островского и героя его романа Навла Корчагина. Да, жизнь Навла Корчагина была подвигом, но все, что он делал, делалось им отнюдь не из честолюбивого желания свершить подвиг! Нет, все его дела диктовались глубокой и откровенной потребностью поного, социалистического человека жить и действовать именно так, а не иначе. Только в такой жизни и только в таком действии Навла Корчагина обрел свое счастье. И счастье это было настолько органично и полно, что помогло ему сохранить стойкость и жизнеспособность даже тогда, когда на него обрушилась страшнейшая из бед! Нуть Навла Корчагина — это не путь к жертве, но путь к счастью.

Мне думается, что ошибка Панкина и Левина заключается именно в том, что они видят стремление к подвигу там, где налицо простое увлечение делом. В этом направлении я хочу и поспорить с моими оппонентами и попытаться защитить своего героя и свою точку зрения.

Верь Алеша, которому я хотела придать черты чудесной советской молодежи, отнюдь не собирается жертвовать жизнью, спасая рожь. Эта мысль ни на минуту ему и в голову не приходит. Он просто органически не может видеть, как пропадет колхозное добро, и самое естественное его побуждение — спасти рожь. Беда в том, что он недооценивает тяжести своего заболевания, как это часто бывает с людьми очень молодыми, не привыкшими выжить с собой и увлеченными делом. Причина его смерти — совсем не желание подвигнуть и жертвы! Косвенными виновниками его гибели являются Полюха и Маланья, носительницы старого (эгоцентричного, непереносимого) отношения к женщине. Не случайно я писала именно так, не случайно в довольно упрямой борьбе отстаивала свой манер письма от многочисленных сторонников другой манеры изображения. Я даю жизнь в острейших столкновениях и ситуациях, так как мне кажется, что при таком методе изображения наиболее отчетливо выступает и диалектика процесса роста и развития, и отчетливее выявляется соотношение борющихся сил. Заставить меня отойти от этого метода изображения — это значит сделать из меня какого-то совсем другого писателя. В истории Алеша и пыталась как можно отчетливее и острее поставить тему ответственности коллектива за каждого и каждого за коллектив, я пыталась заставить читателей еще раз подумать над этими большими проблемами. Отклик, полученные мною, дают возможность надеяться, что я в какой-то степени добилась цели.

Я благодарна «Литературной газете» и авторам письма за то, что они дали возможность еще раз поговорить на эту волнующую всех нас тему.

Новые книги

Абсаялом А. Орлята. (Золотая звезда). Роман. Авторизованный перевод с татарского М. Демидовой и М. Чечановского. Казань. Татарскитиздат. 536 стр. Ай Ци. Весть о рассвете. Стихи и поэмы. Перевод с китайского А. Гитовича. Издательство иностранной литературы. 75 стр. Вайсенберг И. Младшая сестра. Роман. «Молодая гвардия». 572 стр. Галина М. Литературное наследие. Т. I. Автобиографические и творческие материалы. Музгиз. 512 стр. Губер А. Леонардо да Винчи. 1452—1519. (Серия «Массовая библиотека»). «Искусство». 48 стр. Иванов С. М. Ю. Лермонтов. Гослитиздат. 91 стр. Леонардо Т. Лома оставались жены. Роман. Книга 1. Челябинск. Областиздат. 175 стр. Луговской В. Стихотворения. Гослитиздат. 292 стр. Мельников И. Человек ищет счастья. (Повести и рассказы). «Советский писатель». 288 стр. Немцов В. Золотое луно. Повесть. Для детей среднего и старшего возраста. Переработанное издание. Рисунки А. Лурье. Детгиз. 360 стр. Никитин С. Возвращение. Рассказы. Владимир. Областиздат. 174 стр. Федотов Г. Великая награда. Повесть. Пенза. Областиздат. 184 стр.

Письмо в редакцию

Прошу «Литературную газету» передать мою горячую признательность всем лицам и учреждениям, приветствовавшим меня в день моего семидесятилетия.

Корней ЧУКОВСКИЙ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Обсуждению

вопросов, поставленных в статье «Правды» «Преодолеть отставание драматургии», было посвящено двухдневное совещание работников литературы и искусства, созданное Ленинградским обкомом ВКП(б). С докладом о состоянии драматургии и задачах работников литературы и искусства выступил секретарь обкома тов. Н. Камзин.

По докладу развернулись оживленные прения. А. Чивилкин рассказал о том, что «теорией» бесконфликтности, как прикрытием, пользовались литераторы, слабо знающие жизнь, недостаточно идейно вооруженные. Не видя, не умея найти в жизни подлинных конфликтов, они ставили своих героев в искусственно-обостренных ситуациях, беря в качестве основного конфликта, например, производственную аварию и т. д. Принято, что Ленинградское отделение ССП мирилось с серьезными недостатками и слабостями в пьесах, сценариях, книгах ленинградских авторов. А. Чивилкин не сказал, однако, что намерено теперь предпринять руководство отделения, как оно думает преодолеть эти недостатки в своей работе.

Нельзя прятаться за тему, — сказал народный артист республики Л. Вивьен. — Зритель требует высококачественных, мастеровских спектаклей. Боязнь показать жизнь в борьбе нового со старым, в острейших конфликтах, ощущалась и в среде работников театра. Возник даже некий штамп «спокойной многозначительности», которым в театре подчас пытались подменить глубокое раскрытие образа героя.

По мнению директора киностудии «Ленфильм» И. Голота, многие недостатки, свойственные пьесам, характерны и для киносценариев. Влияние теории бесконфликтности пагубно сказалось на судьбе советской кинокомедии. О снижении комедийного мастерства, отсутствии глубоких сатирических тем в кинодраматургии говорил и Б. Черский, справедливо отметив, что в Ленинградском отделении ССП, в редакции журнала «Звезда» вопросам драматургии не уделяется достаточного внимания.

Одних авторов на свете нет, не должно их быть и на сцене, заявил в своем выступлении народный артист СССР Н. Черкас. Ложная боязнь глубоких, острейших конфликтов приводила драматургов к неверному изображению жизни. Партия и правительство никогда не боялись говорить о наших недостатках, они борются и призывают бороться с этими недостатками средствами критики и самокритики. Затронув вопрос о языке пьес, Н. Черкас отметил, что во многих пьесах речь персонажей недостаточно индивидуализирована, не ярка.

Критик Т. Трифонова говорила о необходимости разработки вопросов теории и критики на основе живой практики нашего искусства. В художественной литературе еще очень слабо и робко показывается личная жизнь героев, их духовное богатство, посвящение в быту и т. д.

С недоумением встретили участники совещания выступление одного из участников совещания, начавших свой литературный путь на страницах «Сибирских огней», стали широко известны нашей стране.

К своему юбилею журнал пришел творчески окрепшим, окруженным большим авторским активом. Вокруг «Сибирских огней» группируются писатели всех областей Сибири, и с каждым годом в их ряды вливаются новые молодые силы.

В Москву прибыла большая группа писателей-сибиряков — членов редколлегии журнала и наиболее активных его авторов. В Центральном доме литераторов состоялся вечер, который открыл Н. Грибачев, приветствовавший от имени ЦСР Сибирских гостей. Выступившее слово сказал Г. Марков. С теплым поздравлением выступила А. Караваева. Поэты-сибиряки — И. Ветлуцкий, Ю. Левитацкий, К. Лисовский, Е. Стюарт, И. Фролов и другие прочитали стихи о своем крае.

Великий друг советских литераторов любозно следил за развитием журнала, переписываясь с моими моими сотрудниками, напутствовал их в литературу.

Прошло 30 лет. И имена многих писателей, начавших свой литературный путь на страницах «Сибирских огней», стали широко известны нашей стране.

К своему юбилею журнал пришел творчески окрепшим, окруженным большим авторским активом. Вокруг «Сибирских огней» группируются писатели всех областей Сибири, и с каждым годом в их ряды вливаются новые молодые силы.

В. А. Жуковский

Сто лет назад кончилась долгая жизнь и плодотворная литературная деятельность одного из крупнейших русских поэтов допетровского времени, непосредственного предшественника и учителя А. С. Пушкина — В. А. Жуковского.

Родившись в 1783 году, Жуковский стал складываться как поэт еще в традициях литературы XVIII века. Но в своем творчестве он далеко вышел за эти пределы. Литературный наследник, с одной стороны, Державина, который ему везла свою «ветхую лиру», с другой — главы русского сентиментализма Карамзина, Жуковский стал зачинателем новой большой литературной школы — первым русским поэтом-романтиком.

Романтизм Жуковского выросал на почве неудовлетворенности действительностью, условиями жизни феодально-крепостнического общества. Как и его старший современник И. А. Крылов, превыше всех знаний и чинив ставивший «чин человека», Жуковский высоко подымал значение человеческой личности, ее прав на несамую и богатую внутреннюю жизнь — на «сладость возвышенных мыслей», на свободу чувства. Но дальше этого поэт не шел.

Человек большого внутреннего благородства и исключительной душевной доброты, он был неизменным заступником многих современных ему писателей, подвергавшихся гонениям со стороны царского правительства. Известны его хлопоты за притворного к ссылке Пушкина; пользуется своими связями при дворе, он пытался смягчить участь многих декабристов; одобрял выкуп Тараса Шевченко из крепостной неволи, добился перевода Герцена из вятской ссылки. После трагической смерти Пушкина он написал шефу жандармов генералу Бенкендорфу смелое письмо, которое звучало обвинительным актом против III отделения.

Льбяваду долоте, глубоко задушевную яркость внес Жуковский в патристические призывы к защите родной земли, горько зазвучавшие в его «Пенце во стане русских воинов», написанном в грозные дни 1812 года:

Отчие кубок сей, друзья! Страна, где мы впервые! Вкусил сладость бытия, Поля, холмы, долины, Родного неба яркий свет, Знакомые потоки, Златые игры первых лет И первых лет уроки, Что вашу предность заменил? О родина святая, Какое сердце не дрожит, Тебя благословляя?

Своими балладами — новый стихотворный жанр, которым Жуковский особенно прославился у современников, — он также впервые внес в поэзию мир народно-сказочной фантастики.

Но, в противоположность последующему революционному романтизму молодого Пушкина и поэтов-декабристов, романтизм Жуковского при всей его гуманистической окрашенности был лишен каких-либо элементов политического протеста, носил отвлеченный характер неопределенно-мечтательных порывов в область возвышенного, но достаточно туманного идеализма.

В развитии нашего балета, расширению его жанровых границ очень мешало несомненное влияние классического балета в области народного танца, несомненность, которая приводит к диалектизму, вычурной стилизации и мажорной смеси «французского с Нижегородским». Воспитание балетного артиста похоже на сказку о юном принце, которого мудрые наставники обучили всем наукам и премудростям, но забыли обучить языку своего народа.

Неудачные попытки создать балет на современную тему дали жизнь вредной «теории», смысл которой состоит в том, что сфера действия балета — только область фантазии, экзотики и отдаленных эпох, что современности балет может говорить лишь языком аллегорий, символов и образных сравнений. Это глубоко неверно!

Как образно, выразительно и поэтично народ раскрывает в танце картины своей повседневной жизни!

У якутов, эвенков, ненцев и других народов Севера до сих пор сохранялись охотничьи танцы, в которых остроумно и метко показаны повадки зверей и птиц; танец нерпы, вороны, гуся, медведя и др. Военный быт отражен в аляскинском танце «Хоруми», шамирском «Шамшир-базы» (танец с шашкой), в украинском и казахских плясках с оружием. Исключительно большое количество танцев отражает трудовую жизнь народов: «Лянок», «Бульбак» (картошка) — белорусские; «Шевчик» (сапожник) — украинский; «Поама» (виноград), «Да спалат» (стирка), «Коса» (косари) — молдавские; «Пахта» (хлопок), «Пилая» (мельница), «Тракторист» — узбекские; «Мельница», «Жницы» — литовские; «Так ткут сукно» — карельский; «Танец козлых бригадиров» — осетинский и т. д.

Почему же профессиональное искусство до сих пор не может отразить окружающую жизнь?

Почему же профессиональное искусство до сих пор не может отразить окружающую жизнь?

В. А. Жуковский

Это накладывало существенные ограничения и на патристич Жуковского и на его народность. Даже баллада Жуковского «Светлана», при всем ее поэтическом очаровании, заключала в себе мало подлинно народного.

Все это не дало возможности Жуковскому, несмотря на его чрезвычайно большое поэтическое дарование, стать художественным выразителем своей современности — периода дворницкой революционности. В годы подготовки декабрьского восстания поэзия Жуковского, которая все более окрылялась в реалистиче тона, воспринималась, как форма пассивного примирения с действительностью путем ухода в мир мистического вымысла — «прекрасной лжи». Это вызвало резкие нарекания на Жуковского со стороны многих писателей-декабристов.

Шире, никак не затуманенная слабыми сторон романтизма Жуковского, но в славе большой исторической перспективы подошел к оценке значения его деятельности для развития всей русской литературы Пушкин. «Зачем кусать нам груди коринциские нашей? потому что зубки проросла?» — возражал он Бестужеву и добавлял: «Что ни говори, Жуковский имел решительное влияние на дух нашей словесности; к тому же переводный слог его останется всегда образцовым». Действительно, разнообразнейшая переводческая деятельность Жуковского, этого «генция перевода», составляет одну из замечательных страниц в развитии русской литературы. Поэт умел полностью приобрести русское читателя к великим сочинениям других литераторов, как к своему и родному. Его «Торжество победителей», «Суд в подземелье», «Ундина» и многое другое, хотя и являются переводами иностранных оригиналов, — по своим высочайшим эстетическим качествам таковы, что мы по праву вводим их в историю русского художественного слова.

Еще важнее решительное влияние, которое оказал Жуковский «на дух нашей словесности».

По первым словам Белинского, Жуковский дал русской поэзии душу и сердце, явил в своем творчестве высокопоэтическую лирику внутреннего мира человека.

Для выразителя всего этого Жуковский создал и свой особый, исполненный «элементарной сладости», музыкальный, певучий стих, образный, замечательно гибкий, разнообразный и утонченный поэтический слог.

В стихотворной надписи «К портрету Жуковского» Пушкин дал сжатую и необыкновенно выразительную характеристику его как поэта. Стихотворение Пушкина справедливо приобрело значение крылатой формулы, тонко обрисовывающей ту особую дымку по-юношески восторженной романтики, которой овевали лучшие образцы благоуханной лирики Жуковского, — ее волнующий лиризм, душевную чистоту, ее мягкую и глубокую человечность:

Его стихов пленительная сладость Пройдет веков завистливая даль, И, внемля им, вздохнет о славе младость, Утешится безмолвная печаль, И резвая задумается радость.

Его стихов пленительная сладость Пройдет веков завистливая даль, И, внемля им, вздохнет о славе младость, Утешится безмолвная печаль, И резвая задумается радость.

В основу выпускаемого издания, объем которого превышает 40 печатных листов, положены тексты пятого прижизненного собрания сочинений Жуковского.

В основу выпускаемого издания, объем которого превышает 40 печатных листов, положены тексты пятого прижизненного собрания сочинений Жуковского.

В основу выпускаемого издания, объем которого превышает 40 печатных листов, положены тексты пятого прижизненного собрания сочинений Жуковского.

В основу выпускаемого издания, объем которого превышает 40 печатных листов, положены тексты пятого прижизненного собрания сочинений Жуковского.

В основу выпускаемого издания, объем которого превышает 40 печатных листов, положены тексты пятого прижизненного собрания сочинений Жуковского.

Тридцатилетие журнала „Сибирские огни“

Вчера писательская общественность Москвы чествовала старейший советский литературно-художественный журнал «Сибирские огни» в связи с 30-летием его существования.

История этого журнала связана с именем А. М. Горького, проявившего к нему много внимания и заботы. Еще в 1931 году в своей статье «О литературе» Алексей Максимович советовал критикам «обратить больше внимания на литературу в целом, а не на отдельные явления ее... Не игнорировать областную литературу и прессу, например журнал «Сибирские огни» вполне заслуживает серьезного внимания критики, отличного журнала».

Великий друг советских литераторов любозно следил за развитием журнала, переписываясь с моими моими сотрудниками, напутствовал их в литературу.

Великий друг советских литераторов любозно следил за развитием журнала, переписываясь с моими моими сотрудниками, напутствовал их в литературу.

Великий друг советских литераторов любозно следил за развитием журнала, переписываясь с моими моими сотрудниками, напутствовал их в литературу.

Великий друг советских литераторов любозно следил за развитием журнала, переписываясь с моими моими сотрудниками, напутствовал их в литературу.

Великий друг советских литераторов любозно следил за развитием журнала, переписываясь с моими моими сотрудниками, напутствовал их в литературу.

Великий друг советских литераторов любозно следил за развитием журнала, переписываясь с моими моими сотрудниками, напутствовал их в литературу.

Великий друг советских литераторов любозно следил за развитием журнала, переписываясь с моими моими сотрудниками, напутствовал их в литературу.

Великий друг советских литераторов любозно следил за развитием журнала, переписываясь с моими моими сотрудниками, напутствовал их в литературу.

новыми темами и без поисков форм их воплощения.

Пора покончить с изолированностью творческих сил, когда балетмейстеры, разбросанные по городам Советского Союза, кустарничают каждый на свой лад. Необходимы творческие конференции деятелей хореографии.

В балете и вокруг него надо создать творческую атмосферу, организовывать творческие смотры балетных театров и обсуждения новых работ, вовлекая в них представителей музыки, литературы, живописи, театра.

Ничего этого пока нет и в помине. Отсутствие квалифицированной критики о балете просто удивительно. Деятели балета годами не могут увидеть на страницах печати статью, ставящую принципиальные вопросы, раскрывающую причины достойности и недостатков их деятельности.

Деятели хореографии Советского Союза ощущают огромную потребность в литературе по танцу, которая совершенно отсутствует. Представители искусства демократических республик, для которых советское искусство является комплексом, буквально забрасывают нас вопросами по теории и практике советской хореографии, которая, кстати говоря, не имеет даже своего журнала, где освещалась бы хореографическая жизнь Союза и зарубежных стран.

В балете пора начать мыслить и действовать по-новому. Его возможности бесконечно богаче, чем они представлены сегодня, и мы ощущаем серьезный разрыв между высоким мастерством нашего балета и творческими усилиями его создателей.

Если бы наши хореографы посмотрели вокруг и взглянули в лица новых героев жизни, изучивших мир величьем характера, если бы прониклись философией созидания, которым живет вся страна, и красотой искусства, которое творит народ, они сумели бы найти такие темы, образы и чувства и отлить их в такие формы, которые обогатили бы наш репертуар подлинно новыми произведениями. Но для этого нужны смелые, упорные и молодые души художники танца, таланты которых бы направлялись в сторону жизни, а не балетной рутины, которая, зная старое, не отказывалась бы от нового, которое, изучая жизнь, вдохновлялась бы ею, дерзала бы и не боясь трудностей и разочарований, неустанно продвигалась вперед.

НАЕМНИКИ УОЛЛ-СТРИТА

По директивам Вашингтона, марionеточный боннский канцлер Аденауэр создает западногерманскую армию. На молодых немцев накладывают военную форму — взамен обещанных фашистских мундиров. Гитлеровские юности подучают американские и английские обмундирование. Они будут именоваться «солдатами европейской армии».

Первые воинские формирования носили неопределенные названия: «рабочие команды», «полития готовности». Потом снова вылезли наружу старые названия. Есть уже «егеря» (помнишь, товарищ, мы не раз видели их в прорези прицела в 1941—1945 годах), а теперь, попирая все международные соглашения, американцы и их западногерманские холуи открыто говорят о возрождении гитлеровского вермахта.

Одна из главных целей так называемого «общего договора» между «боннской республикой» и тремя западными державами, к заключению которого стремятся янки и клика немецких реваншистов во главе с Аденауэром, сводится к тому, чтобы всемерно ускорить формирование армии германских наемников Уолл-Стрита.

Взгляните на фотографии, которые здесь помещены: вот эта армия. Френчи солдат аденауэровского вермахта мало чем отличаются от курток мышиного цвета, что давно истлели на берегах Волги, Дона, Вислы и Дуная...

Это снимок нынешних дней, а не фотография десяти-пятнадцатилетней давности, извлеченная из архива. Он сделан в американском оккупационном секторе Берлина. Немедленные офицеры, кадровые служаки гитлеровской армии, опора германского милитаризма, вновь получают оружие — теперь из рук янки.

Империалисты Соединенных Штатов Америки, мечтающие о мировом господстве, возрождают фашистские западногерманские вооруженные силы для агрессии против миролюбивых народов, для похода на Восток. Эти бредовые идеи полностью разделяют и поддерживают боннские реваншисты, открыто заговорившие языком Гитлера.

На пресс-конференции Аденауэр заявил: «По своему внешнему виду новая армия будет коренным образом отличаться от старой армии. По внешнему виду... Тонкое не выразилось; фашистское нутро — вот что важно сохранить боннскому «канцлеру» и его американским покровителям. Впрочем, и внешне различие, судя по снимкам, будет не столь уже разительным».

Сообщают, что начальником генерального штаба новой немецкой армии будет назначен Гулеринг, командовавший танковыми подразделениями в Восточной Европе.

В Оснабрюке проходят переподготовку бывшие офицеры гитлеровской армии. Офицеры от капитана и выше обучаются в Англии и США.

Распоясавшиеся фашистские молодчики снова поют в Ганновере песню об убий «Хорст Вессель». А генерал Бернгард Рамке, один из многих фашистских генералов, претендующих на роль нового Гитлера, собирает в резиденции западногерманского магистрата бывших военнослужащих авиационных войск и требует, чтобы нацистский гимн был вновь объявлен национальным гимном Германии...

Руководитель боннского управления по вопросам безопасности (фактически военный министр «правительства» Аденауэра) Теодор Бланк хвастает: «Немецкие дивизии с самого начала будут иметь в своем распоряжении 2200 танков, 1700 военных самолетов». Американцы не затыкают рот Бланку — они довольны. Подобная перспектива вызывает, однако, серьезное беспокойство даже у буржуазной прессы маршаллизованных западноевропейских государств.

Английская газета «Дейли экспресс» писала, к примеру: «То, что новая германская армия через несколько месяцев будет самой лучшей, самой боеспособной и самой рьяной в Западной Европе, никто не станет отрицать. Но в том, что эту армию удастся повернуть на Восток, никто не может быть уверен... В связи с созданием германской армии немцы будут становиться все наглее и будут ставить все более жесткие условия. Такой вывод подводит логика».

Вот какие думы волнуют англичан; и, поскольку Германия не так уж далеко от Англии, англичанам внушает сомнение то предприятие, которое наполняет энтузиазмом их американских друзей.

Видимо, для того, чтобы при случае вселить отсутствующий энтузиазм в своих европейских друзей, «американские друзья»

Посмотрите на этого неозасоваца!.. На этом немце, лейтенанте танковых войск — английская военная форма. На курсах в Оснабрюке его подготавливают для того, чтобы командовать западногерманской «политической» танковой частью... Кроме танков, боннской «полиции» приданы артиллерия, самолеты и другие «полицейские снаряжения».

Английский командир обходит ряды солдат так называемых «рабочих батальонов» — одной из разновидностей военных формирований в Западной Германии, которые маскируют возрождение фашистского вермахта.

В казармах города Аугсбурга министр внутренних дел Баварии производит смотр «полицейским частям». Эти части представляют собой ядро новой агрессивной германской армии, усиленно создаваемой американскими империалистами.

в спешном порядке возрождают не только вермахт, но и войска СС... По распоряжению штаб-квартиры Эвагенауэра, в Западной Германии проводится набор офицеров и солдат для двух дивизий, которые будут организованы по образцу гитлеровских отрядов СС. Американские военные круги с присутствием янки бесстыдством подчеркивают, что Западной Германии располагают «опытным и подходящим людским материалом» для таких войск: из тюрем выпущено много бывших надзирателей концентрационных лагерей, палачей и истязателей...

Научный горький опыт, немецкий народ выступает против чудовищного американского плана, ведущего к войне. В городах Западной Германии проходят многочисленные демонстрации. От имени 130 тысяч рабочих резолюция протеста против реинтентации приняла профсоюз металлообрабатывающей промышленности в Штутгарте, Франкфурте-на-Майне, Мангейме. Профсоюз работников общественных учреждений, транспорта и связи во Франкфурте-на-Майне от имени 192 тысяч своих членов выразил негодование политики Аденауэра.

Немецкая молодежь не хочет войны, не хочет вступать в ряды нового фашистского вермахта. На собрании студентов Кельнского университета присутствовало 500 человек и была принята резолюция возмущения возрождением гитлеровских вооруженных сил. Группа геттингских студентов обратилась с призывом оказать сопротивление реинтентации. Стены западногерманских городов покрыты лозунгами борьбы за мир.

Ня полицейские дубинки, ня аресты, ня угрозы не могут воспрепятствовать могучему движению сторонников мира! Хочется рассказать об одном эпизоде этой борьбы — он говорит о многом: во время дебатов в боннском парламенте по вопросу о реинтентации западногерманские сторонники мира разделили против здания парламента, на берегу Рейна, костры. Из пламени сложилось слово: мир. Это священное пламя, а не военное зарево горящих городов и сел, освещает ныне путь немецкому народу.

Демонстрация в Гамбурге против перевооружения Западной Германии. Демонстранты несут плакаты со стихотворным призывом: «Бросить оружие в море».

В Ганновере стены призывают: «Юности 1931—1933 годов рождения! Вместе с нами отказывайтесь от несения воинской повинности!» Эту надпись сделали западногерманские сторонники мира.

Снимки из французской газеты «Юманите-дизанси» и журнала «Ретар», детской газеты «Информацион», английской газеты «Дейли уорнер».

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Пьер ДЮРАН Что говорят и пишут во Франции о советской ноте

Уже первая советская нота по германскому вопросу поставила западные державы в затруднительное положение. Отрицательный ответ на эту ноту был весьма недолгим. Он отражал те трудности, с которыми столкнулись правители Запада и особенно французское правительство, когда им пришлось объяснить общественному мнению причины отказа. Новая советская нота от 9 апреля, подтвердив справедливую позицию СССР в германском вопросе, сделала положение поджигателей войны еще более затруднительным.

И вот даже такие реакционные французские газеты, как «Фигаро» или «Комба», сделали весьма интересные признания. «Фигаро» писала по поводу предложения Советского Союза о проведении свободных германских выборов, что оно «заслуживает серьезного обсуждения». «Поскольку СССР — продолжала газета, — предлагает четырехсторонний контроль над выборами, оставаясь, таким образом, верным Потсдамскому соглашению, по которому забота об урегулировании германских дел была возложена именно на Совет министров иностранных дел четырех великих держав, трудно сразу отклонить это русское предложение». Красноречивое признание! Оно тем более интересно, что полностью разрушает уловки той же «Фигаро», пытавшейся ранее исказить смысл советской ноты.

«Комба», со своей стороны, писала, что «советские предложения ставят западных союзников в положение, когда они не могут отнестись к ним с презрением». Что же касается мнения своих стран? Что же касается вопроса о границе на Одер-Нейссе и о создании германских оборонных военных сил, «Комба» утверждала: «В юридическом плане советскую ноту трудно опровергнуть».

В конце статьи «Комба» заявила: «Становится все труднее приписывать русским воинственные намерения и отказываться от переговоров». Таким образом, «Комба», по существу, признает миролюбивый характер советской внешней политики. Разве это не свидетельствует об отчаянии, охватившем французскую буржуазию и американских империалистов, которым все труднее становится клеветать на Советский Союз?

Подобные признания французской буржуазии печати не означают, конечно, что газеты французского капитала неожиданно стали образцом честности. Дело в том, что в создавшихся условиях они не могут открыто, на глазах у читателя, продолжать кампанию беззастенчивой лжи. Они вынуждены время от времени пропускать на свои страницы немного правды. Буржуазная печать не может игнорировать те чувства, которые советская мирная политика вызывает во французских народных массах.

Простые люди Франции с глубокой симпатией принимают новую советскую ноту. Они расширяют ее, как свидетельство неуклонного стремления Советского Союза к миру. Французский народ знает, что если бы советские предложения были приняты в жизнь, реинтентация реваншистской Западной Германии немедленно прекратилась бы. Оттуда, а следовательно, и из Франции, были бы выведены американские войска.

Французы не боятся единой, демократической, мирной Германии, сознание которой предусматривается в советских предложениях. Запрещение Германии участвовать в коалициях служит надежной гарантией мира в Европе.

Советская нота по германскому вопросу позволяет устранить угрозу, которую представляет для безопасности Франции возрождение милитаризма и фашизма. Открывая для немцев путь мирного сотрудничества с другими народами Европы, предложения СССР, составленные в духе уважения к правам и законным стремлениям германского народа, включая право содержать оборонные военные силы, создают все условия для искоренения реваншизма.

Боннские же неонацисты используют раскол Германии, чтобы восстановить реваншистский вермахт. Вашингтон готовит фашистские войска для антисоветской войны, а если это будет сочтено необходимым, то и для возможной агрессии против французского народа, как в 1939 году. Сознание смертельной опасности восстановления реваншистской Западной Германии глубоко беспокоит французскую печать. Вот почему она так горячо одобряет советский ответ западным державам. С этим не могут не считаться и реакционные газеты.

«Монд» приводит многочисленные высказывания западногерманских нацистов, показывающие их агрессивные намерения. Она цитирует такие газетные, как «Фортритт», «Кобургская «Нация», «Дейче золдтагесштунг», как «Дер Адлер», «Дер Нотег». Все они с невероятным презрением выражают взгляды гитлеровского империализма, вскарлившего западных оккупантов. «Нация», например, выставляет с призывами, в которых без прикрас видна философия «красы господ». Так, эта газета писала: «Близится время, когда народы поймут невозможность существовать без организующей (подчеркнуто мной. — П. Д.) силы и помощи Германии».

Официальный боннский журнал «Вервисеншафтliche рундschau» систематически

освещает военные вопросы, являясь подлинным официальным нацистского генштаба. В нем сотрудничают гитлеровские генералы. Сейчас он занимается «Историей войны, национальной обороны, стратегии, тактики, нового оружия, военной экономики».

Сделав обзор западногерманских реваншистских газет и журналов, «Монд» проявляет определенное беспокойство, подчеркивая, что «в нынешней сложной международной обстановке было бы безумием игнорировать столь открыто выраженные угрозы».

Надо сказать, что эти угрозы исходят не от отдельных лиц. Они соответствуют официальной политике, проводимой боннскими марionетками. Швейцарская газета «Санкт-Галлер тагеблатт» прямо указывает, что в Западной Германии «спитиги» (неонацизм — П. Д.) накапливаются. Газета подчеркивает: «Господа из Бонна заявляют, что они не имеют никакой легальной возможности действовать против подобных выступлений, и, действительно, они не делают ничего, чтобы покончить с нацистской пропагандой».

Их бездействие вполне понятно. Они и не хотят «действовать» против нацизма.

Весьма примечательно открытое выступление заместителя верховного комиссара США в Западной Германии Хейса. Этот поджигатель войны заявил, что кадры западногерманской армии будут созданы в январе будущего года и что немцы дадут европейской армии 12 дивизий, а может быть, и больше. Немцы, добавил Хейс, считают, что Германия проиграла две мировые войны и что она не должна проиграть третью. Он восхвалял «воинский дух» немцев и подчеркивал необходимость использовать германские войска в Атлантической коалиции.

Идеологическое родство между этой декларацией американского козла и гитлеровской идеологией войны и приведенным выше пассажем из гитлеровской газеты «Нация» вполне очевидно. Эти воинственные реваншистские разглагольствования диаметрально противоположны тону и смыслу советского ответа западным державам по германскому вопросу. Перед нами две политики, два курса: один — советский, направленный к миру и справедливости; другой — западных держав, который служит только целям войны и грабежа.

Французская империалистическая буржуазия, представляемая теперь г-ном Пине-м, бывшим советником предателя Петена, а ныне премьер-министром, уже сделала выбор. Она поддерживает перевооружение реваншистской Западной Германии, раскол страны и возрождение власти нацистских магнатов Рура.

Потому французское правительство, выполняя приказ янки, не торопится с ответом на советскую ноту. Нынешние власти, предавая интересы нации и мира, поворачиваются спиной к мирным предложениям Советского Союза и ускоряют осуществление планов войны.

«Монд» на днях писала: «Совершенно очевидно намерение ускорить реализацию двух планов, которые должны узаконить включение Западной Германии в Атлантический блок и отложить в долгий ящик переговоры с СССР об объединении Германии».

О чем вела речь газета «Монд»? Прежде всего об «общем договоре», о соглашениях, связывающих Бонн с западными державами. Эти соглашения должны безоговорочно восстановить вермахт, узаконить сделку между русскими пушечными королями и французской буржуазией под эгидой янки. Во-вторых, о создании так называемой «европейской армии», «гарантированной» Лондоном и благословенной Вашингтоном. В эту армию янки включают французскую, поставив их под командование нацистов.

Итак, империалисты хотят, по признанию «Монд», «ускорить» новый Монхен. Они хотят воспрепятствовать объединению Германии и созданию демократического и миролюбивого немецкого государства, соответствующего чаяниям германского и французского народов. Они хотят ускорить войну. Они хотят помешать достижению мира.

Газета «Комба» сделала недавно еще одно любопытное признание. Она заявила, что «ответ на советскую ноту франко-англо-американцами и Аденауэром был уже сформулирован... когда было опубликовано решение срочно провести полное «включение» Западной Германии в Атлантический блок. Но от принятия подобного решения до его реализации — дистанция огромного размера».

Нельзя не согласиться с последним замечанием «Комба». Французский народ одобряет советские предложения по германскому вопросу. Товарищ Сталин в ответе на вопросы группы американских редакторов указал, что настоящий момент является подходящим для объединения Германии. Эти слова одобряют и воодушевляют французскую печать. Они хотят прочного и длительного мира и сорвут зловещие планы поджигателей войны.

ПАРИЖ, 23 апреля. (По телеграфу)

РУКА США...

Рисунок Венсена Каррье из французского еженедельника «Франс нувель».

ЖИТЬ В МИРЕ!

В опубликованном недавно ответе товарища Сталина на вопросы группы редакторов американских газет содержится два утверждения, которые ярылому англичанину особенно приятно было услышать, ибо они затрагивают то, что ныне его сильнее всего волнует. Вот почему, несмотря на поднятую в печати враждебную кампанию, эти ответы встретили горячий отклик в сердцах всех, кому дорог мир.

Эти два утверждения чрезвычайно важны. И. В. Сталин сказал, что опасность войны не стала более близкой за последние годы. Он сказал также, что при наличии обоюдного желания сотрудничать капитализм и коммунизм вполне могут мирно сосуществовать. А ведь именно этот вопрос больше всего тревожит английский народ, и об этом он больше всего жаждет услышать успокаивающее слово! Английские газеты изо дня в день твердят, что необходимо вооружаться до зубов, хотя бы ценой полного разорения, так как мир якобы находится под угрозой. Англичан постоянно уверяют, что все разговоры о мирном сосуществовании двух систем — обман и хитрость. Особенно усердствуют в этом отношении американцы, но и в Англии поджигатели войны от них не отстают.

Эту ложь неустанно вдвигают в уши ярылому англичанину. Это, однако, не значит, что он ей верит. Сколько успехов, сколько надежд на будущее несет в себе заявление Сталина о том, что мир между народами возможен, заявление, подкрепленное его авторитетом!

Трудно описать огромный размах поджигательской пропаганды, которая ведется в западноевропейских странах. Ее цель — внушить простым людям, что война неизбежна, сколько надежд на будущее несет в себе заявление Сталина о том, что мир между народами возможен, заявление, подкрепленное его авторитетом!

Тот факт, что Советский Союз устами своего правительства постоянно заявляет о желании жить в мире с капиталистическими странами, ставит поджигателей войны в весьма затруднительное положение. Чтобы выпутаться из этого положения, они, бесстыдно извращая всем известные факты, утверждают, будто Советский Союз признает... неизбежность столкновения. Так, руководство правого крыла лейбористской партии только что выпустило брошюру под названием «Проблемы внешней политики». В ней можно прочесть следующее фантастическое заявление: «Советские руководители не верят в возможность длительного сосуществования советской системы с другими...»

Так всем известные факты выворачивают наизунок и еще требуют, чтобы им верили! Разумеется, такого рода политические мошенничества плохо приходят, когда И. В. Сталин, спокойнo и уверенно, как всегда, снова заявляет, что при соблюдении принципа равенства и невмешательства во внутренние дела других государств, при готовности исполнять взятые на себя обязательства и при наличии обоюдного желания сотрудничать обе системы могут мирно сосуществовать.

Ясно без лишних слов, что каждое такое заявление со стороны руководителей Советского государства наносит сокрушительный удар военной пропаганде. И все старания английской печати умалить значение сталинских ответов не могут ослабить силу этого удара.

Движение за мир в Англии свидетельствует о том, что все больше и больше честных англичан начинают разбираться в международном положении. Все больше негодования вызывает разрушающая английскую экономику программа вооружений. Все больше раздается голос протеста против американского засилья в политических, экономических и военных делах Англии. Все больше и больше людей требуют перехода к политике, исключающей из необходимости жить в мире и вести нормальные торговые отношения с Советским Союзом, а не искать ссоры с ним.

Дерек КАРТЭН

ЛОНДОН, апрель

КОММЕНТАРИИ И ЗЛИШНИ!

Американская газета «Нью-Йорк пост» в № 221 поместила сообщение под следующим красноречивым заголовком: «КОРЕЯ ВОСПИТАЛА ПЕРВОКЛАССНЫХ ДЖИ-АЙ «УБИЙЦ», — ТАК БЫЛО СКАЗАНО В КОМИССИИ ПАЛАТЫ ПРЕДСИДАТЕЛЕЙ».

Заметка начинается словами: «Армия США имеет сейчас крепкий костяк профессиональных убийц...».

Джид-Ай — прозвище американских солдат.

New York Post
Korea Has Developed Superior GI 'Killers,' House Committee Told

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).